

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.186-193

С. А. Свирков*

Соотношение частноправовых и публично-правовых начал в энергетическом законодательстве

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы соотношения частноправовых и публично-правовых начал в энергетическом законодательстве. На основе анализа исторического развития российского и зарубежного энергетического законодательства делается вывод о том, что в своей основе энергетическое право является частным правом. Анализируются особенности предмета и метода энергетического права, обозначены критерии выделения предмета энергетического права. В целях определения сущности энергетического права предлагается концепция областей права, к числу которых относится энергетическое право. Рассматриваются особенности организационно-регулятивных конструкций (институтов) в энергетическом законодательстве, которые выступают важнейшими структурными элементами энергетического права. Рассмотрены примеры взаимовлияния норм и институтов частного и публичного права в энергетической сфере, указана специфика функций и целей договорного регулирования в области энергетики. Обозначены ключевые практические проблемы энергетической сферы, научное исследование которых является приоритетным для правовой науки в данной области.

Ключевые слова: энергетическое законодательство; отрасли права; предмет и метод энергетического права; критерии выделения предмета энергетического права; организационно-регулятивные институты; договорное регулирование в сфере энергетики; ключевые проблемы энергетического права; взаимовлияние норм и институтов частного и публичного права в энергетической сфере; соотношение частноправовых и публично-правовых начал в энергетическом законодательстве; историческое развитие российского и зарубежного энергетического законодательства.

Для цитирования: Свирков С. А. Соотношение частноправовых и публично-правовых начал в энергетическом законодательстве // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 8. — С. 186–193. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.186-193.

© Свирков С. А., 2024

* Свирков Сергей Александрович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ker@msal.ru

The Relationship between Private and Public Law Principles in Energy Legislation

Sergey A. Svirkov, Dr. Sci. (Law), Head of the Department of Energy Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
kep@msal.ru

Abstract. The paper examines the problems of the relationship between private law and public law principles in energy legislation. Based on an analysis of the historical development of Russian and foreign energy legislation, it is concluded that, at its core, energy law is private law. The features of the subject and method of energy law are analyzed, and the criteria for identifying the subject of energy law are outlined. In order to determine the essence of energy law, the author proposes a concept of areas of law, which include energy law. The paper examines the features of organizational and regulatory structures (institutions) in energy legislation, which are the most important structural elements of energy law. Examples of the mutual influence of norms and institutions of private and public law in the energy sector are considered, and the specifics of the functions and objectives of contractual regulation in the energy sector are indicated. The key practical problems of the energy sector are identified, the scientific study of which is a priority for legal science in this area.

Keywords: energy legislation; branches of law; subject and method of energy law; criteria for identifying the subject of energy law; organizational and regulatory institutions; contractual regulation in the energy sector; key issues of energy law; mutual influence of norms and institutions of private and public law in the energy sector; relationship between private and public law principles in energy legislation; historical development of Russian and foreign energy legislation.

Cite as: Svirkov SA. The Relationship between Private and Public Law Principles in Energy Legislation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(8):186-193 (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.186-193.

Вопрос о соотношении и взаимовлиянии частноправовых и публично-правовых начал в энергетическом законодательстве возникает в связи с тем, что в рамках энергетической сферы мы сталкиваемся с правоотношениями частноправовыми и публично-правовыми. С этим же вопросом связан вопрос о предметном определении энергетического права. На сегодня в литературе выделяются три основных подхода, описывающих место энергетического права в системе права: рассмотрение его в качестве направления частного права¹, публичного права² либо в качестве комплексной отрасли права³. При этом в своем генезисе

энергетическое право — это частное право. Исторически энергетические отношения развивались прежде всего как частноправовые, о чем свидетельствуют первые нормативные акты в данной сфере большинства европейских стран⁴ (Австрии, Бельгии, Германии, Испании, Италии, Швейцарии, Норвегии, Швеции), а также США и Японии. Они в основном устанавливали правила организации деятельности энергетических предприятий, правила пользования чужими земельными участками для организации передачи электричества, правила проверки и клеймления электрических счетчиков⁵. С 1887 г. по 1893 г. в одном только Чикаго были образованы 24 ком-

¹ См., например: Попондопуло В. Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право / отв. ред. П. Г. Лахно. М. : Юрист, 2008. С. 207.

² Вершинин А. П. Энергетическое право. СПб. : Изд. дом СПбГУ, Изд-во юр. фак-та СПбГУ, 2007. С. 18.

³ Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под ред. П. Г. Лахно, Ф. Ю. Зеккера. М. : Юрист, 2011. С. 62.

⁴ Особняком здесь стоит только законодательство Англии, где государство с самого начала взяло на себя широкий контроль за всеми электроустановками общественного назначения.

⁵ К такому выводу подводят, в частности, положения Временных правил канализации электрического тока большой силы и устройства проводов и прочих приспособлений для электрического освещения,

пани на базе центральных электрических станций. Коммерческое использование электричества началось с многочисленных небольших электростанций, снабжавших электроэнергией один жилой дом или одно предприятие. На смену им пришли центральные электростанции, обслуживающие более широкий круг потребителей (целые жилые кварталы и др.). С. Стофт в своей фундаментальной работе по экономике энергосистем указывает, что «вначале была конкуренция — жесткая и неэффективная»⁶. При этом, по замечанию Г. Ф. Шершеневича, конкуренция — институт гражданского права⁷. Д. Д. Grimm, рассуждая об объектах гражданских прав, обосновывает свое представление об энергии как об объекте гражданских прав⁸.

Современное развитие юридической науки является уникальным моментом: мы являемся свидетелями трансформации традиционных представлений о системе права, появления в ней новых структурных общностей и образований, таких как информационное право, цифровое право, биоправо и др. Кроме того, появляются новые тенденции в механизмах правового регулирования и правовой методологии: *soft law*, экономический анализ права и т.д. Все это говорит о тенденции специализации правового регулирования в законодательстве, а также о необходимости пересмотра догматического подхода к выделению отраслей права (базовых и комплексных) и иных общностей в его структуре.

Нельзя не заметить, что по своей природе комплексные отрасли права существенно отличаются от традиционных отраслей, что не позволяет считать их однопорядковыми явлениями. С другой стороны, необходимо признать реальностью развития юридической науки тенденцию обособления в ней определенных направлений, которые выделяются по экономическому критерию (особый субъектный состав, предметная

сфера, единство экономической деятельности). В настоящее время в рамках базовых отраслей права уже невозможно охватить все вопросы, возникающие в их предметной сфере.

В качестве подразделов гражданского права зачастую выделяются в том числе вещное, договорное, акционерное, страховое, даже вексельное право, но подобное выделение не свидетельствует о появлении новых отраслей права. Это образования, обособленные по предметному критерию в рамках гражданского права. С учетом сказанного для обозначения подобных предметных общностей общественных отношений предлагается использовать термин «область права», который обозначает сферы в системе права, выделенные по предметному признаку. Области права принципиально отличны от отраслей права: их предмет неоднороден; кроме того, они выделяются по экономическому, а не юридическому критерию. Критерий создания новой области права по существу один: экономическая потребность в выделении соответствующей общности юридических норм и их самостоятельном правовом изучении.

В случае с энергетическим правом как раз имеет место область права, изначально частно-правовая. В его основе лежат общественные отношения, связанные с обращением трех объектов гражданских прав (видов имущества): энергии, энергоресурсов, энергообъектов; впоследствии к ним прибавились определенного рода услуги в энергетической сфере. Со временем в развитых странах под воздействием кейнсианских подходов к экономике была обоснована необходимость присутствия государственного (публично-правового) регулирования в данной сфере, которое наложилось на частноправовое регулирование.

Применение традиционной методологии рассмотрения нормативного материала в рам-

утов. МВД Российской империи 12.08.1885 (см.: Грищенко А. И., Зиноватный П. С. Энергетическое право России (Правовое регулирование электроэнергетики в 1885–1918 гг.). М. : Юрист, 2008).

⁶ Стофт С. Экономика энергосистем. Введение в проектирование рынков электроэнергии : пер. с англ. М. : Мир, 2006. С. 40.

⁷ См.: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. М. : Статут, 2003. Т. 2 : Товар. Торговые сделки. С. 100–101.

⁸ Grimm Д. Д. К учению об объектах прав // Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1905. № 8. С. 109–110.

ках указанных новых структурных образований приводит к тому, то данные новые области права в определенном смысле становятся «об одном и том же»; однотипная схема описания новых областей права превращает их из новой сферы правоотношений в очередную комплексную отрасль. Можно констатировать, что в юридико-научном изучении энергетики в полной мере проявились все слабые стороны теории хозяйственного права, подотраслью которого часто называют энергетическое право. В большинстве исследований нельзя не отметить очевидный уклон в эмпиризм, о чем предупреждал О. С. Иоффе. По его точному замечанию, «всякая наука должна выявлять определенные закономерности, которые находят свое выражение в научных понятиях. Между научными понятиями существует определенная связь, предполагающая подчинение частных выводов более широким обобщениям. Если этого нет, то нет и подлинной науки, которая в таком случае заменяется простым описанием фактов»⁹.

Новые явления и структурные общности системы права требуют **новых методологических подходов к их рассмотрению (изучению)**. При этом модернизируется сама методология описания системы отрасли права: это уже не описание предмета и метода, а специфические характеристики правовых институтов, включаемых в соответствующую область права.

С этой точки зрения **предмет и метод энергетического права** не являются критериями выделения данной сферы правового регулирования в отдельную отрасль правовой науки, поскольку у энергетического права по существу отсутствуют самостоятельные предмет и метод (в юридическом значении названных категорий). Часто приходится слышать о стадиях производственного цикла как характеристике предметной сферы энергетического права. Однако же производ-

ственный цикл в различных отраслях ТЭК существенно различается. Предмет энергетического права выделяется в основном по экономическим критериям:

- предметной сфере (отношения по поводу оборота энергии и энергоресурсов);
- субъектному составу отношений (функциональное распределение ролей участников данных отношений и соответствующая ему система правовых статусов в энергетической сфере);
- экономическому единству отношений (промышленно-производственный цикл отношений в энергетической сфере).

В качестве дополнительных критериев определения предмета новой области права могут быть рассмотрены: специфика предметной (экономической) общности отношений; специфические модели взаимодействия их участников; юридически значимые цели, которые эти участники ставят перед собой, вступая в данные отношения; особенности их правового положения (системный характер их правовых статусов); особенности отдельных базовых (межотраслевых) институтов применительно к указанной области права (например, особенности договорного регулирования) и т.д.

Формальным критерием области права следует назвать обособление системы источников регулирования соответствующей общности отношений, а также специфику данной системы. В этом плане у энергетического права на сегодня сформировалась специфичная и вполне самостоятельная система источников, включающая международный (наднациональный) и государственный уровни. При этом на государственном уровне следует обратить внимание на присутствие у него конституционных основ¹⁰, крайне разветвленной системы законодательного и подзаконного регулирования, а также ряда специфичных источников¹¹.

⁹ Иоффе О. С. Критика теории «хозяйственного права» // Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М. : Статут, 2000. С. 723.

¹⁰ См.: Конституционные основы энергетического права : учеб. пособие / В. В. Комарова, Н. Б. Пастухова, Г. Д. Садовникова, В. И. Фадеев ; под ред. В. В. Комаровой. М. : Кнорус, 2016.

¹¹ К их числу, в частности, относится нормативно-техническая документация (см. подробнее: Свирков С. А. Техническое регулирование в электроэнергетике: структура, особенности, проблемы развития // Устой-

Аналогичным образом обстоит дело с методами энергетического права. Здесь необходимо отметить, что в таких областях права присутствуют отношения, которые регулируются как гражданско-правовым, так и административно-правовым методами. Но сами эти отношения являются принципиально разными по своей природе: правоотношения публично-правовые не совпадают с частноправовыми. Примером является ценовое регулирование в рамках договора энергоснабжения: здесь присутствуют два совершенно самостоятельных правоотношения — договорное (между потребителем и гарантирующим поставщиком), а также процедура тарифного регулирования, участниками которой являются орган тарифного регулирования и гарантирующий поставщик или сетевая организация.

Кроме того, характерная черта метода правового регулирования в сфере энергетики в том, что оно предполагает не только и не столько запреты и дозволения, но прежде всего направлено на формирование определенных моделей взаимодействия субъектов отрасли, а также моделей осуществления ими отдельных процедур (действий) в рамках технологических процессов.

Важнейшим структурным элементом отрасли права является правовой институт. Соответственно, присутствие самостоятельных правовых институтов, конструкций и механизмов по существу является тем водоразделом, который позволяет говорить о появлении новой отрасли (области) права. В связи с этим в сфере энергетического права существует явная проблема, поскольку на сегодня еще не выделено четкого понимания данных институтов, их системы и взаимосвязи, что необходимо для отрасли права.

Соответственно, существует проблема построения системы энергетического права. В частности, неоднозначно выглядит построение этой системы по отраслевому (экономическому) принципу — в виде описания правоотношений в отраслях ТЭК. Представляется, что особенная

часть энергетического права должна строиться по институциональному принципу, путем исследования правовых институтов, присутствующих во всех отраслях ТЭК (например, технологического присоединения к энергосетям и трубопроводам и т.д.).

Исключительно важной особенностью энергетического законодательства является наличие в нем специфичных организационно-регулятивных механизмов, конструкций и институтов. В энергетическом праве как специализированной законодательной сфере присутствует значительное количество подобных организационно-регулятивных институтов, что означает фактическое оформление энергетического права как самостоятельной области права с присущим только ей, своеобразным категориально-понятийным аппаратом.

Особенность организационно-регулятивных институтов в том, что они не могут раскрываться с точки зрения традиционного понятийного аппарата, свойственного иным отраслям права, таким как гражданское, административное и т.д. Организационно-регулятивные институты складываются на основе конструкций технологического или экономического характера¹², применяемых в формировании специфичных правовых моделей взаимодействия, т.е. специфичных общественных отношений данной области права.

В энергетической сфере комплексы норм императивного регулирования, связанные с установлением обязательных требований, зачастую преобразуются (структурируются) в определенные организационно-регулятивные конструкции, обладающие структурным и целевым единством. Само присутствие данных конструкций в энергетике задает контуры экономической конфигурации отрасли, а также институциональные особенности правового регулирования этой сферы.

Особенности организационно-регулятивных конструкций в энергетике состоят в следующем:

чивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. М., 2023. Ч. 2. С. 468–474).

¹² Например, сводный прогнозный баланс производства и поставок электроэнергии, группа точек поставки и т.д.

- определены императивными нормами законодательства (имеют организационный характер);

- возникают в связи с реализацией обязательных требований, установленных законодательством в данной сфере (включая требования к объектам и субъектам отраслей ТЭК);

- направлены на формирование организационных моделей взаимодействия субъектов отраслей ТЭК;

- применяются на всех этапах производственной и экономической деятельности в электроэнергетике (что предполагает возможность их классификации по этому критерию);

- их реализация проверяется в рамках КНД, а также иных контрольно-оценочных мероприятий, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти;

- их реализация (выполнение установленных требований к энергообъектам и деятельности субъектов) является необходимой предпосылкой (условием) осуществления видов деятельности в ТЭК.

Наибольшее практическое значение имеет классификация ОРК по критерию влияния на обеспечение надежности и безопасности в отраслях ТЭК. С этой точки зрения ОРК делятся на две категории:

- 1) организационные конструкции, связанные с установлением различных организационных обязанностей (обязательных требований) субъектов;

- 2) организационные конструкции, направленные на обеспечение надежности и безопасности в электроэнергетике.

Нельзя не заметить явного взаимовлияния норм и институтов частного и публичного права в энергетической сфере. Следует указать на существенную трансформацию традиционных правовых институтов в энергетической сфере, возникновение у них дополнительных особенностей и функций. Например, существует значительная **специфика функций и целей договорного регулирования в сфере энергетики**:

- направленность на юридическое оформление отдельных стадий оборота электроэнергии;

- организационные договоры (договор о присоединении к торговой системе ОРЭМ);

- расчетные инструменты (договор купли-продажи электрической энергии в целях компенсации сетевых потерь);

- публично-правовое регулирование порядка энергопотребления, которое фактически дублируется договорным регулированием¹³.

В связи с этим договор в данном случае становится инструментом финансирования повседневной деятельности энергокомпаний, а не средством предпринимательской деятельности. Это свидетельствует о существенной специфике задач договорного регулирования в рассматриваемой сфере.

На лиц частного права в энергетической сфере зачастую возлагаются публичные функции в силу закона, что может идти вразрез с их юридическим статусом. Речь идет, в частности, об отдельных энергокомпаниях, осуществляющих публичные функции. Кроме того, попытки урегулировать в рамках договорных отношений технологические обязанности абонентов (являющиеся отражением публичного интереса в этой сфере) приводят к тому, что инфраструктурные организации отрасли наделяются квазипубличными полномочиями в отношении своих контрагентов по договорам (потребителей), что несовместимо с их статусом стороны договора. Нельзя, однако, сказать, что в данном случае появляются какие-то новые «частно-публичные» институты и конструкции. Определенные модели и механизмы при интерполяции в иную правовую плоскость меняют свою отраслевую природу — становятся либо частноправовыми, либо публично-правовыми. Подобное явление может рассматриваться как важный вектор развития частноправовых и публично-правовых правовых институтов, приобретающих новые формы реализации (либо постепенно развивающихся по мере развития общественных отношений),

¹³ Приоритетное применение императивных норм законодательства в отношениях по энергоснабжению находит отражение в судебной практике (см.: *Шиловост О. Ю.* Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2012. С. 39).

сохраняющих при этом свою первоначальную отраслевую принадлежность.

Примером включения частноправовых элементов в публичные отношения в сфере энергетики являются регуляторные соглашения в энергетической инфраструктуре, применение которых регламентировано Федеральным законом от 02.08.2019 № 300-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике”»¹⁴.

Кроме того, правовое регулирование инвестиционной деятельности в энергетической сфере включает целый ряд правовых институтов, конструкции которых предполагают достаточно тесное соприкосновение частноправовых и публично-правовых начал. В их числе следует назвать концессионные соглашения в энергетической сфере, соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о разделе продукции.

Даже с учетом большого значения вопросов общей теории энергетического права всё же приоритетным направлением правовой науки в энергетической сфере является рассмотрение ее многочисленных практических проблем, а также институтов, связанных с особенной частью энергетического права, к которым относятся:

- проблема защиты прав потребителей, установление нормативных требований к качеству электроэнергии¹⁵, обеспечение надежного и бесперебойного энергоснабжения;
- проблемы доступа к сетям инженерно-технического обеспечения;

— проблемы конфигурации энергорынков, понятие мощности;

— проблемы системы технического регулирования в ТЭК;

— проблемы правового обеспечения управления собственностью в ТЭК;

— проблемы формирования правовых механизмов стимулирования использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и вовлечения в оборот такой энергии (проблема диверсификации источников энергии и энергоресурсов);

— проблемы развития правовых механизмов энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

— проблемы правового сопровождения цифровой трансформации ТЭК;

— проблемы правового обеспечения надежности и безопасности в ТЭК;

— проблемы юридической ответственности и обеспечения баланса интересов участников отношений в ТЭК;

— проблемы правового сопровождения инноваций в энергетике;

— правовое обеспечение инвестиционной деятельности в ТЭК.

Решение указанных, а также многих других проблем является приоритетным направлением юридической науки в энергетической сфере, которая при этом неизбежно будет опираться на механизмы как частноправового, так и публично-правового характера.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вершинин А. П. Энергетическое право. — СПб. : Изд. дом СПбГУ, Изд-во юр. фак-та СПбГУ, 2007. — 248 с.
2. Гримм Д. Д. К учению об объектах прав // Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. — 1905. — № 8. — С. 103–123.
3. Грищенко А. И., Зиноватный П. С. Энергетическое право России (Правовое регулирование электроэнергетики в 1885–1918 гг.). — М. : Юрист, 2008. — 280 с.

¹⁴ СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4459.

¹⁵ Такие требования были приняты только в 2023 г. и в настоящее время в силу не вступили (см.: приказ Министерства энергетики РФ от 28.08.2023 № 690 «Об утверждении требований к качеству электрической энергии, в том числе распределению обязанностей по его обеспечению между субъектами электроэнергетики и потребителями электрической энергии» // СПС «КонсультантПлюс»).

4. Иоффе О. С. Критика теории «хозяйственного права» // Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М. : Статут, 2000. — 777 с.
5. Конституционные основы энергетического права : учеб. пособие / В. В. Комарова, Н. Б. Пастухова, Г. Д. Садовникова, В. И. Фадеев ; под ред. В. В. Комаровой. — М. : Кнорус, 2016. — 180 с.
6. Попондопуло В. Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право / отв. ред. П. Г. Лахно. — М. : Юрист, 2008. — С. 205–217.
7. Свирков С. А. Техническое регулирование в электроэнергетике: структура, особенности, проблемы развития // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. — М., 2023. — Ч. 2. — С. 468–474.
8. Стофт С. Экономика энергосистем. Введение в проектирование рынков электроэнергии : пер. с англ. — М. : Мир, 2006. — 623 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 2 : Товар. Торговые сделки. — М. : Статут, 2003. — 544 с.
10. Шилохвост О. Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2012. — 224 с.
11. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под ред. П. Г. Лахно, Ф. Ю. Зеккера. — М. : Юрист, 2011. — 1076 с.

Материал поступил в редакцию 10 марта 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vershinin A. P. Energeticheskoe pravo. — SPb.: Izd. dom SPbGU, Izd-vo yur. fak-ta SPbGU, 2007. — 248 s.
2. Grimm D. D. K ucheniyu ob obektakh prav // Vestnik prava. Zhurnal yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete. — 1905. — № 8. — S. 103–123.
3. Grishchenko A. I., Zinovatnyy P. S. Energeticheskoe pravo Rossii (Pravovoe regulirovanie elektroenergetiki v 1885–1918 gg.). — M.: Yurist, 2008. — 280 s.
4. Ioffe O. S. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava» // Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava». — M.: Statut, 2000. — 777 s.
5. Konstitutsionnye osnovy energeticheskogo prava: ucheb. posobie / V. V. Komarova, N. B. Pastukhova, G. D. Sadovnikova, V. I. Fadeev; pod red. V. V. Komarovoy. — M.: Knorus, 2016. — 180 s.
6. Popondopulo V. F. Energeticheskoe pravo i energeticheskoe zakonodatelstvo: obshchaya kharakteristika, tendentsii razvitiya // Energetika i pravo / otv. red. P. G. Lakhno. — M.: Yurist, 2008. — S. 205–217.
7. Svirkov S. A. Tekhnicheskoe regulirovanie v elektroenergetike: struktura, osobennosti, problemy razvitiya // Ustoychivoe razvitie Rossii: pravovoe izmerenie: sbornik dokladov X Moskovskogo yuridicheskogo foruma: v 3 ch. — M., 2023. — Ch. 2. — S. 468–474.
8. Stoft S. Ekonomika energosistem. Vvedenie v proektirovanie rynkov elektroenergii: per. s angl. — M.: Mir, 2006. — 623 s.
9. Shershenevich G. F. Kurs torgovogo prava. T. 2: Tovar. Torgovye sdelki. — M.: Statut, 2003. — 544 s.
10. Shilokhvost O. Yu. Spornye voprosy sudebnoy praktiki po dogovoram energosnabzheniya: monografiya. — M.: Norma: Infra-M, 2012. — 224 s.
11. Energeticheskoe pravo Rossii i Germanii: sravnitelno-pravovoe issledovanie / pod red. P. G. Lakhno, F. Yu. Zekkera. — M.: Yurist, 2011. — 1076 s.